

Сенелляр Мишель. Контекст курса

Мишель Сенелляр — профессор политической философии в Высшей нормальной школе литературы и гуманитарных наук Лиона. Автор книг «Machiavélisme et Raison d'État» (Paris: PUF, 1989), «Les Arts de gouverner» (Paris: Le Seuil, 1995). Кроме того, он перевел книгу М. Штолле «История публичного права в Германии, 1600–1800. Теория публичного права и наука о поддержании порядка» (Paris: PUF, 1998).

Нижеследующие страницы извлечены из «Контекста», сопровождающего курс «Sécurité, Territoire, Population», 1977–1978 / Ed. Par M. Senellart. Paris: Gallimard; Seuil, «Hautes Études», 2004. P. 400–403.

Этот курс с самой первой лекции представляет собой прямое продолжение предыдущего. Сообщая о своем намерении продолжать то, о чем он говорил в прошлом году, Фуко прежде всего объясняет выбор метода, которым руководствуется его исследование,[135] затем подводит итог последних лекций, посвященных господству государственных интересов и его критике, исходя из проблемы зерна. Принцип внешнего ограничения государственных интересов, который конституировало право, в XVIII в. сменился принципом внутреннего ограничения в форме экономии[136]. Политическая экономия действительно несет в себе требование самоограничения правительственных интересов, основанное на знании о естественном ходе вещей. Таким образом, она отмечает появление новой рациональности в искусстве управлять: управлять меньше, заботясь о максимальной эффективности, в зависимости от природы явлений, с которыми мы имеем дело. Это руководство, связанное в постоянном усилении собственного самоограничения с вопросом истины, Фуко называет «либерализмом». Таким образом, цель курса заключается в том, чтобы показать, в чем состоит условие интеллигибельности биополитики:

С появлением политической экономии, с введением ограничительного принципа в саму правительственную практику происходит важная перемена или, скорее, удвоение, поскольку субъекты права, на которых распространяется политическая власть, выступают как население, которым должно руководить правительство.

Здесь отправная точка организационной линии «биополитики». Но разве не ясно, что это лишь часть чего-то более обширного — новых правительственных интересов? Либерализм нужно рассматривать как общие рамки биополитики.[137]

Заявлен следующий план: сначала изучить либерализм в его оригинальной формулировке и его современных, немецкой и американской, версиях, а затем обратиться к проблеме политики жизни[138]. В действительности будет реализована только первая часть этой

программы, Фуко придется развивать свой анализ немецкого неоллиберализма гораздо дольше, чем он предполагал.[139] Этот интерес к социальной экономике рынка не ограничивается лишь парадигматическим характером немецкого опыта. Он объясняется также соображениями «критической морали» в отношении «того рода сверхтерпимости», который составляет в ее глазах «инфляционистская критика государства», поспешно изобличающая фашизм в функционировании западных демократических государств.[140] Кроме того, «немецкий вопрос» оказывается помещен в центр методологических, исторических и политических вопросов, составляющих основу курса.

2-я и 3-я лекции (17 и 24 января 1979 г.) посвящены изучению специфических черт либерального искусства управлять, каким оно вырисовывается в XVIII в. В первой из них Фуко выявляет связь между истиной и либеральным руководством, проводя анализ рынка как места веридикции, и уточняет вытекающие отсюда модальности внутреннего ограничения. Таким образом, он показывает два пути ограничения публичной власти, соответствующие двум разнородным концепциям свободы: революционный аксиоматический путь, исходящий из прав человека для обоснования суверенной власти, и радикальный милитаристский путь, исходящий из правительственной практики для определения в терминах полезности предела компетенции правительства и сферы независимости индивидов. Пути различные, но не исключают друг друга. Историю европейского либерализма начиная с XIX в. необходимо изучать именно в свете их стратегического взаимодействия. Именно оно проясняет, или помещает в перспективу, способ, каким Фуко начиная с 1977 г. проблематизирует «права управляемых» по отношению к более неясному и более абстрактному провозглашению «прав человека».[141]

В 3-й лекции, рассмотрев вопрос о Европе и ее отношениях с остальным миром согласно новым правительственным интересам, он возвращается к тому, почему он называет «либерализмом» то, что в XVIII в. представлялось скорее натурализмом. Слово «либерализм» оправдывает та роль, которую играет свобода в либеральном искусстве управлять: свобода, конечно, гарантируется, но также и производится этим последним, которое для достижения своих целей нуждается в том, чтобы ее создавать, поддерживать и постоянно обеспечивать. Таким образом, либерализм может определяться как расчет риска — свободной игры индивидуальных интересов, — совместимого с интересом всех и каждого. Поэтому стимулирование «опасной жизни» предполагает установление множественных механизмов защиты. Свобода и безопасность: эти процедуры контроля и формы государственного вмешательства, порождаемые двойным требованием, составляют парадокс либерализма и лежат в истоке «кризисов руководства»[142], известных уже на протяжении двух веков.

Таким образом, вопрос теперь состоит в том, чтобы выяснить, что за кризис руководства характеризует современный мир и для каких ревизий либерального искусства управлять он дает повод. Этой задаче диагностирования отвечает, начиная с 4-й лекции (31 января 1979 г.), изучение двух великих неоллиберальных школ, немецкого ордолиберализма[143] и американского анархо-капитализма (см. «Краткое содержание курса») — единственный экскурс Фуко в область современной истории на протяжении его преподавания в Коллеж де Франс. Эти две школы не только участвуют в общем проекте нового обоснования либерализма. Они также представляют две различные формы «критики иррациональности, присущей излишку управления», одна — отстаивая логику чистой конкуренции в

экономическом пространстве, окружая рынок ансамблем государственных вмешательств (теория «политики общества»), другая — стремясь распространить рациональность рынка на области, доселе остававшиеся не-экономическими (теория «человеческого капитала»).

Последние две лекции (28 марта и 4 апреля 1979 г.) трактуют о рождении homo oeconomicus в качестве отличного от субъекта права субъекта интересов в мысли XVIII в. и о понятии «гражданского общества», соответствующего либеральной технологии правления. В то время как либеральная мысль в своей наиболее классической версии противопоставляет общество государству как естественное искусственному или спонтанность принуждению, Фуко делает очевидным парадокс, конституирующий их отношения. В действительности общество выдвигает принцип, во имя которого либеральное правление стремится к самоограничению. Оно требует от себя постоянно задаваться вопросом о том, не управляет ли оно чересчур много, и в этом отношении играет роль критики любого излишка правления. Но кроме того, оно формирует цель постоянного правительственного вмешательства не с тем, чтобы ограничить в практическом плане формально предоставленные свободы, но с тем, чтобы производить, умножать и гарантировать те права, в которых нуждается либеральная система.[144] Таким образом, общество представляет собой одновременно «совокупность условий либерального малоуправления (moindre-gouvernement)» и «пространство переноса правительственной деятельности».[145]

Версия #1

Зверобой создал 27 января 2026 19:21:33

Зверобой обновил 27 января 2026 19:22:19